

Красноармейцы отбили у японцев полицейский пост Хангаса на Сахалине

Днем 30 августа 2020 года вблизи сохранившихся японских укреплений у села Рошино снова заговорили трехлинейки Мосина и ППШ, зазвучали взрывы гранат, а в небо, как и 75 лет назад, поднялись клубы черного дыма. Стрекочет откуда-то из чахлой лесополосы пулемет, ползут в траве солдаты в форме Красной Армии, алыми цветками кинжального огня под оглушительный рокот расцветают амбразуры японских дотов. Первое отделение пробирается по правому флангу, встречает замаскированный авангард обороняющегося гарнизона и вступает в бой. Несмотря на отчаянные усилия, совладать с пулеметчиком и стрелками на северном берегу реки не выходит у солдат не выходит. Приходится звать подкрепление — в небо взвивается яркая точка ракеты, а к штурму дотов присоединяется второе отделение, подразделение инженерных войск и несколько пулеметов.

Подготовку реконструкции боя за полицейский пост Хангаса представители “Поискового движения России” на Сахалине начали еще в начале года. Искали и покупали оборудование, запасали патроны, писали сценарий. Пришлось кинуть клич среди единомышленников по всей стране, привлечь к работе ребят из Хабаровска и Владивостока, где опыта реконструкции событий Великой Отечественной и Второй мировой куда больше. Для островитян



события августа 2020, как и 75 лет назад своего рода только начало большого пути — до сих пор подобных по качеству реконструкций на Сахалине не делали. Особенно сложно, рассказывает руководитель сахалинских поисковиков Артем Бандура, непросто пришлось с оружием и формой. Материальную часть реконструкции собирали несколько месяцев. Винтовки и другое оружие приходилось собирать буквально по две-три штуки из разных регионов страны.

Всего в реконструкции приняли участие около 70 человек — это и “профессиональные

реконструкторы”, уже не первый год надевающие форму исторических войсковых соединений, и поисковики, приехавшие для работы в двухнедельном лагере “Дальневосточный фронт”, и совершенно посторонние для исторического движения люди, не захотевшие остаться в стороне во время воссоздания одного из ключевых боев за освобождение Сахалина.

На правом фланге боя войска перебираются через реку, а в центре саперы, воспользовавшись прикрытием подоспевших пулеметчиков и точным огнем снайперов,

организуют переправу. На север бросается небольшая группа — им предстоит проделать путь в колючей проволоке. Справа падает один из бойцов. К нему бросается санитар Мария Стреляева — поисковик с Камчатки, в реконструкции она в первый раз. Уже после боя устало улыбается: не смогла устоять перед соблазном переодеться в форму времен Великой Отечественной.

Рвутся гранаты — красноармейцы, наконец, подбираются к укреплению на расстояние броска. Поле боя заволакивает дым, а столкновение, начинавшееся, как дуэль с дальних дистанций, переходит чуть ли не в рукопашную. Японцев теснят с запада и севера, первым сдается дот на правом фланге наступающих — две гранаты внутрь и пулемет умолкает. Обойденные с фланга пехотинцы Императорской армии отчаянно отстреливаются, но падают один за другим. Через 5 минут дело сделано — полицейский пост, возвышающийся над рекой, взят. На трехметровой насыпи падает знамя с красным кругом-солнцем. В синее небо устремляется ярко-алый советский флаг.

В сахалинском отделении “Поискового движения России” рассказывают, что первая реконструкция не станет последней — большая часть амуниции и формы остается на Сахалине. Подобные воссоздания боев планируют делать ежегодными — кроме Смирновского района, история которого богата на военные события и значимые сражения, полем для реконструкций могут стать и другие точки на карте Южно-Сахалинской наступательной операции.